

М. А. Дандамаев

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ЦАРСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ИРАНЕ (509—494 гг. до н. э.)

(Обзор текстов, изданных Р. Т. Халлоком)

В 1933—1934 гг. археологическая экспедиция Восточного института Чикагского университета под руководством Э. Херпфельда раскопала в крепостной стене, в северо-западном углу Персепольской террасы большое количество клинописных текстов на эламском языке, работа над изучением которых была начата в 1937 г. Эти тексты получили условное название «Таблички крепостной стены» (Fortification tablets). До последнего времени из них был издан только один документ (см. ниже, прим. 60). Специалисты по древнему Ирану и смежным странам в течение трех десятилетий с большим напряжением и интересом ждали публикации этих текстов. Появившаяся в конце 1969 г. книга Р. Т. Халлока¹ является одной из важнейших публикаций текстов по экономике Ближнего Востока в I тыс. до н. э. Эта работа содержит издание 2087 текстов. Впереди нас ждут новые публикации. Р. Т. Халлок кроме этих документов прочитал еще 1300 текстов, большинство которых имеет самостоятельное значение, хотя они и сохранились хуже, чем те, которые он уже опубликовал в своей книге. Неизданными остаются пока 150 табличек крепостной стены, которые в 1948 г. были возвращены Чикагским университетом Ирану. Над их публикацией работает Дж. Камерон. Наконец, сравнительно недавно в Персеполе иранскими археологами были найдены еще два новых текста из той же группы, что и документы крепостной стены. Они также предоставлены в распоряжение Дж. Камерона. Кроме того, в Чикагском университете хранится еще неопределенное количество табличек, среди которых большинство — фрагменты (первоначально было объявлено, что находка насчитывает около 30 тыс. табличек, но годных для издания текстов, включая сюда и уже опубликованные, по-видимому, не более 8 тыс. единиц). Среди них имеются и хорошо сохранившиеся тексты, которые пока не поддаются переводу. Можно надеяться, что со временем эти тексты также будут изданы. Наконец, сохранилось много ярлыков с оттисками печатей, но без надписей.

Эти тексты имеют много общего с найденными в 1936—1938 гг. и опубликованными Дж. Камероном документами персепольской сокровищницы², которые датируются 492—458 гг. (от 30 г. Дария I до 7 г. Артак-

¹ R. T. Hall o c k, Persepolis Fortification Tablets, Chicago, 1969 (далее — Hall o c k, PF).

² G. G. C a m e r o n, Persepolis Treasury Tablets, Chicago, 1948 (далее — PTT); Persepolis Treasury Tablets Old and New, JNES, XVII, 1958, стр. 161—176; New Tablets from the Persepolis Treasury, JNES, XXIV, 1965, стр. 167—192.

серкса I) и фиксируют выдачу серебра и натуральных продуктов главным образом для работников царского хозяйства (*курташ*). Как отмечает Халлок, в словаре и содержании документов обеих групп много общего, и поэтому оба типа текстов по существу представляют одну и ту же область для исследования. Можно также отметить, что один хозяйственный текст ахеменидского времени, близкий по формуляру к документам крепостной стены, известен и из Суз³.

Как известно, ахеменидский период документирован большим количеством разнообразных письменных источников, в том числе и хозяйственных текстов. Тем не менее значение указанных двух групп эламских текстов из Персеполя исключительно велико. Во-первых, мы до сих пор при всем многообразии источников не располагали государственными архивами ахеменидского времени, а только архивами частновладельческих и храмовых хозяйств (это, главным образом, вавилонские документы). Во-вторых, до недавнего времени хозяйственные тексты ахеменидского времени с территории собственно Ирана не были вообще известны науке.

Документы крепостной стены датируются 509—494 гг. до н. э., т. е. с 13 по 28 г. царствования Дария I. Как правило, они датированы по годам, но без указания имени правителя. Однако в одном тексте Дарий I упомянут по имени. Ряд текстов содержит полную дату, включающую день, месяц⁴ и год (см., например, документы 664 и 1797), а в некоторых случаях отмечается только месяц без указания дня и года. Из 1713 документов, датированных по годам, половина (49,9%) относится к 22 и 23 гг. царствования Дария I, а около 9/10 — к 18—25 гг. Только 5% табличек датировано 13—17 гг. и 5,8% — 26—28 гг. Этот хронологический разбой трудно объяснить. Халлок допускает возможность, что документы хранились в разных местах и часть их еще не найдена. Но в еще большей мере он склонен полагать, что факт столь неравномерного распределения текстов по годам отражает изменения в эволюции экономических операций и методов подсчета (см. стр. 74—75).

Документы охватывают значительную территорию Персиды и Элама (при этом некоторые тексты составлены в Сузах, см., например, № 318), хотя все они и найдены в Персеполе. Тексты можно разделить на две большие группы: документы, которые фиксируют крупные операции по перевозке различных продуктов из одного места в другое в соответствии с хозяйственными потребностями и для создания государственных запасов, и ведомости о распределении продуктов работникам царского хозяйства и чиновникам.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению текстов, необходимо сказать несколько слов о содержании книги Халлока.

Рукопись книги была сдана в печать в начале 1966 г., но и после этого продолжалась работа по уточнению транслитерации и перевода текстов. Но поскольку книга находилась в наборе, эти уточнения могли быть учтены только частично и пересмотренные чтения даны, главным образом, в предисловии, а иногда и в глоссарии.

В вводных главах издатель дает характеристику текстов и отдельных групп документов, сведения о древнеиранском календаре и метрологии, описание форм и размеров табличек, общую характеристику печатей и

³ MDP, XI, 1911, № 308 (см. Hall o s k, PF, стр. 25).

⁴ Большинство названий месяцев заимствованы из древнеперсидского языка. Но в этих текстах встречаются и эламские названия месяцев, хотя и гораздо реже. В сузских хозяйственных документах VII в. (MDP, IX, 1907) названия всех месяцев, кроме одного, представлены лишь аккадскими логограммами (см. Hall o s k, PF, стр. 74—75).

список эламских клинописных знаков, а также излагает выдвинутые им принципы транслитерации и транскрипции этих знаков (стр. 1—86).

Основную часть книги, естественно, составляет издание текстов (стр. 87—662). Многолетнюю задержку в публикации текстов Халлок вполне обоснованно объясняет необходимостью изучить как можно больше текстов, прежде чем предпринять их публикацию, поскольку отдельный эламский документ трудно перевести и не может дать сразу много информации. По словам издателя, отдельный текст даже невозможно прочитать без помощи близких параллелей, поэтому такие тексты можно изучать только в их взаимной связи, постоянно сравнивая их друг с другом (стр. 3).

Тексты изданы не в хронологическом порядке, а условно разбиты, исходя из их содержания и формуляров, на 32 группы. В некоторых случаях в ходе работы издатель обнаружил, что ряд документов был неправильно классифицирован им, но, чтобы не менять нумерацию текстов, он сохранил их первоначальную разбивку. Кроме того, 73 текста, которые решено было включить в книгу, когда основная часть работы была закончена, даны отдельно, в виде дополнительной группы.

Среди этих текстов встречаются документы различной величины, начиная с ярлыков, содержащих всего одну или несколько строк, до сводных ведомостей о расходе продуктов, имеющих 80—90 и более строк. Эти сводные ведомости фиксируют расходы тех или иных продуктов на определенном месте по определенному ведомству в течение одного или нескольких лет. Другими словами, в этих текстах в концентрированном виде повторяется содержание отдельных расписок о выдаче продуктов для конкретных целей.

Тексты содержат сведения о транспортировке продуктов и скота, о взимании налогов, выдаче рационов для работников и выплате жалования государственным чиновникам и т. д. Среди них документы о сдаче шкур домашних животных на склад, отчеты о расходе продуктов (зерна, муки, растительного масла, вина, пива, фиников и фруктов) с указанием всех расходных статей. Большинство текстов фиксирует выдачу ячменя, муки, вина и пива. Некоторые ярлыки, как полагает Халлок (стр. 54), вероятно, были привязаны к документам, которые фиксировали тот или другой вид оплаты⁵.

В издание включены также 78 писем. Это — служебная переписка высокопоставленных царских чиновников. Письма всегда начинаются следующей формулой: «Скажи N (имя адресата), NN (имя отправителя) сказал следующее» и далее излагается содержание распоряжения. Возникает вопрос, почему письма не сохранялись адресатами, часть которых находилась вне Персеполя, где найден весь архив? Халлок полагает, что после произведения указанных в письмах выплат тем или иным лицам (обычно это были чиновники, ездившие в разные области по государственным делам) адресат возвращал для отчета обратно письма и вместе с ними посылал и таблички с записью соответствующих оплат (стр. 52).

К сожалению, тексты изданы без автографов и фотографий табличек, что дало бы необходимое представление о форме знаков и документов. По словам издателя, автографы и фотографии не могли быть помещены в томе, размер которого и так слишком велик.

⁵ Для примера можно отметить содержание следующих ярлыков. 1887: «Зерно с (местности) Дутинуш. 22 год». 1906: «это — документ с печатью (относительно) зерна с (местности) Нукшама, доставленного (в) 22-м году Ирдаминшпой». 1916: «14 документов с печатью (чиновника) Батикамиша». Всего сохранилось 79 ярлыков (тексты 1861—1939). Халлок полагает, что ярлыки в большинстве случаев не сдавались в архив, а выбрасывались (стр. 55).

Халлок обратил особое внимание на то, чтобы транслитерации были точными. Для этого он потратил более двух лет только на проверку уже готовых транслитераций и поэтому считает их почти окончательными, хотя дальнейшие колляции, естественно, могут дать новые исправления (стр. 4). Особенностью предлагаемой Халлоком транслитерации является то, что она в отличие от аккадской лишена диакритических знаков, поскольку, по его мнению, для эламской письменности ахеменидского времени в них нет необходимости (стр. 70—71). Однако следует отметить, что по предложенной в книге транслитерации нередко трудно судить, какими именно клинописными знаками написано то или иное слово, и для такой идентификации не всегда помогает список знаков.

Что же касается перевода текстов, то издатель не претендует на точность. Многие слова переведены приблизительно, а иногда даже оставлены без перевода. По словам издателя, он стремился передать смысл текста, как он сам его понял, а в ряде же случаев ограничился только попыткой буквальной передачи текста (стр. 75—76).

Как отмечает Халлок, неоценимым и далеко еще неисчерпанным источником для понимания рассматриваемых текстов являются трехязычные надписи Ахеменидов. С другой стороны, теперь документы сокровищницы и крепостной стены в свою очередь также помогают правильному пониманию эламских вариантов царских надписей.

Обычно к документам приложены печати. Некоторые из них встречаются на многих десятках табличек. Большинство печатей цилиндрические, 28 — штемпельные. На 49 печатях надписи сохранились удовлетворительно, на остальных 46 — плохо. 11 печатей имеют надписи арамейским письмом⁶, остальные — клинописью. Издатель ограничился тем, что дал список печатей с указанием документов, на которых эти печати поставлены (стр. 78—81)⁷, но без воспроизведения самих печатей. Надписи на печатях будут изданы позднее, да и печати сами по себе требуют специального исследования.

К книге приложен глоссарий эламских текстов ахеменидского времени (стр. 663—776). Этот глоссарий охватывает не только тексты крепостной стены, но и документы персепольской сокровищницы и царские надписи. Кроме того, в него включена и лексика 152 еще неопубликованных табличек крепостной стены (по транслитерации Дж. Камерона), а также выборочно и других неопубликованных документов крепостной стены, а в редких случаях и эламских надписей на печатях. С другой стороны, 12 дополнительных текстов из персепольской сокровищницы, опубликованные Дж. Камероном в 1965 г. (см. выше, прим. 2), не учтены в глоссарии, поскольку к тому времени работа над ним в основном была завершена.

В дополнение к эламским табличкам среди текстов крепостной стены имеется и некоторое количество надписей на арамейском языке. Над их публикацией работает Р. А. Боуман. Кроме того, на 44 табличках эламский текст сопровождается арамейскими приписками (большей частью краткими), сделанными чернилами арамейским письмом и на арамейском языке⁸. Эти тексты имеют большое значение, так как дают возможность

⁶ См., например, арамейскую надпись в печати к документу 281 «Печать... N, счетовода» (hmrg³).

⁷ Отметим, что документ 1853 имеет печать чиновника по имени Ашбазана, которая встречается также и в четырех текстах персепольской сокровищницы. Это, как указывает Халлок, единственный известный случай, когда одна и та же печать появляется в обеих группах документов (стр. 53).

⁸ Как известно, начиная с VII в. до н. э. в вавилонских клинописных документах появляются арамейские приписки, нанесенные на глину черной жидкостью или нацарапанные твердым предметом на свежей глине. Эти приписки дают краткое содержание

отождествить эламские слова с арамейскими. Если бы не эти арамейские глоссы, мы, вероятно, никогда не узнали бы значение некоторых эламских слов (например, *dudda*, которое, как это видно из арамейского *twt*, обозначало инжир).

Некоторые арамейские приписки по существу являются резюме эламского текста. Например, в документе 855 содержится арамейская приписка из трех строк: «в 23-м году, в месяцы *аб* (и) *элулу*⁹ (выданы) пайки для мукомолов (?)». Отметим попутно, что в тексте 2084, содержащем перечень овец и растительного масла, доставленных в местность Макнан, сохранилась арамейская приписка, где все это имущество передано одним словом, а именно *psuḏ* «движимое имущество».

Арамейские глоссы были прочитаны Р. А. Боуманом и предоставлены в распоряжение Халлока, который в ряде случаев приводит их в транслитерации. Если позволительно делать какие-либо критические замечания относительно работы, выход которой — эпохальное событие в науке, ее автора можно было бы упрекнуть в том, что он недостаточно использовал эти арамейские глоссы для уточнения собственных имен, географических названий и содержания эламских текстов.

Среди табличек крепостной стены сохранилась также одна краткая надпись на древнегреческом языке следующего содержания «два *magis* 10 вина, (месяц) *тебету*» (аккадское название). Издатель отмечает, что появление единственного греческого текста среди эламских документов трудно объяснить. Но, как он сам указывает, имеются свидетельства о пребывании в это время в Персеполе ионийцев (см. стр. 2). Прежде всего, ионийцы (мужчины, женщины и дети) упоминаются в документах крепостной стены и сокровищницы среди работников царского хозяйства. Кроме того, среди текстов крепостной стены сохранился один ярлык (№ 2053) без надписи, но с оттиском монеты афинской чеканки с изображением совы, использованной в качестве печати. В 1965 г. недалеко от персепольской террасы были найдены краткие греческие надписи. На скале каменоломни ионийскими буквами написано: «Я (скала) принадлежу Питарху». Очевидно, эта скала была намечена для грека Питарха и его товарищей по работе для будущих разработок камня. Недалеко от этой каменоломни другой грек Никон увековечил свое имя. По эпиграфическим данным эти надписи датируются началом V в. до н. э.¹¹

Наконец, сохранилась также одна табличка на нововавилонском диалекте аккадского языка, которая, по словам Халлока, пока не поддается чтению¹².

клинописных текстов, чтение которых, по-видимому, требовало гораздо больше времени. Таких приписок особенно много в документах архива Мурашу из Ниппура (V в.).

⁹ Оба названия аккадские, как и названия всех остальных месяцев в других арамейских приписках (например, *tšr*⁹ и *šbt*), см. 1819, 1820, 1882.

¹⁰ Как указывает Халлок, это — самое раннее греческое упоминание данного слова, которое, в частности, есть у Аристотеля и подобно эламскому *magis*, вероятно, является заимствованием из древнеперсидского, хотя соответствующее древнеперсидское слово пока не установлено (см. стр. 2). В документах крепостной стены *magis* — основная мера для измерения жидкостей, которая, подобно *BAR* (мера для измерения сыпучих тел), равнялась 10 qa (около 10 л). Для измерения сыпучих тел еще употребляются *kugrima* (может быть, это — фонетическое чтение логограммы *BAR*) и *irtiba* (= 3 qa). Последняя мера упоминается и в древнегреческих и арамейских источниках (см. Hallock, PF, стр. 72).

¹¹ См. G. P. Carratelli, Greek Inscriptions of the Middle East, EW, XVI, 1966, стр. 31—36.

¹² Среди табличек сокровищницы также сохранился один пространный текст, написанный на аккадском языке и фиксирующий уплату государственных податей в 502 г. Но Дж. Камерон полагает, что этот документ был составлен не в самом Персеполе, а скорее всего, в каком-нибудь вавилонском городе; см. PTT, стр. 201.

Нет надобности говорить, что публикация, осуществленная Халлоком, дала в распоряжение специалистов по различным отраслям (иранистов, эламитологов и ассириологов, лингвистов, историков и т. д.) исключительно обильную и разнообразную информацию. В частности, эти тексты представляют собой в настоящее время очень важный источник для изучения древнеиранской лексики, так как в них встречаются сотни древнеиранских собственных имен¹³, которые отражают идеологию общества и социальные отношения, и много древнеперсидских слов, заимствованных эламским¹⁴. Как справедливо отмечает Халлок, выяснение этих иранских слов может в значительной мере облегчить понимание эламских текстов. Иногда в разных текстах для выражения одного и того же понятия встречается как эламское слово, так и его древнеиранский коррелят.

Вместе с тем публикация такого большого количества эламских текстов, как всякая большая научная находка, ставит много новых и сложных проблем, разрешение которых потребует длительных усилий со стороны ученых различных специальностей. Достаточно сказать, что в текстах упоминается более ста географических названий, из которых пока уверенно можно отождествить с известными нам топонимами лишь небольшое количество.

Естественно, сколько-нибудь удовлетворительное и возможно полное исследование этих текстов, написанных на пока еще малоизученном языке, потребует много времени. В таком исследовании определенную помощь может оказать и синхронный документальный материал из смежных стран (прежде всего из Вавилонии). Однако объем настоящей статьи не дает возможности привлечь параллельные источники, и здесь мы ограничимся выборочным рассмотрением текстов, содержащих сведения о царском хозяйстве (прежде всего его размерах и характере) и связанными с этой проблемой вопросами.

Чтобы получить определенное представление о доходах и расходах царского хозяйства в некоторых районах Персиды и Элама в течение одного хозяйственного года, попытаемся обобщить данные текстов, датированных 22 годом царствования Дария I (500 г. до н. э.). В документах обычно отмечается, куда и из какой местности доставлены те или иные продукты, кто и от кого их принял и для какой цели они предназначались (создание запасов и семенного фонда, выдача пайков работникам и жалованья чиновникам, корм для скота и птицы и т. д.). Однако необходимо отметить, что полученные результаты могут дать лишь неполную картину, так как не все хозяйственные тексты этого времени раскопаны, да и не все найденные документы пока изданы. Кроме того, часть текстов не содержит дат, и некоторые из этих документов, по всей вероятности, относятся к 22 г. Наконец, в ряде табличек цифровые данные не сохранились, и поэтому такие тексты невозможно учесть.

¹³ Эти имена рассмотрены Э. Бенвенистом и И. Гершевичем еще до выхода в свет книги Халлока по материалам, предоставленным в их распоряжение последним; см. E. Benveniste, *Titres et Noms Propres en Iranien Ancien*, P., 1966, стр. 75—99; I. Gershevitch, *Amber at Persepolis*, «*Studia Classica et Orientalia Antonino Pagliaro Oblata*», II, Roma, 1969, стр. 167—249. См. также M. Mayrhofer, *Zu den neuen Iranier-Namen aus Persepolis*, там же, III, стр. 107—117; R. Schmitt, *Neues Material zur altiranischen Namenkunde*, BN, 1968, стр. 63—68; он же, *Kritische Bemerkungen zur Deutung iranischer Namen im Elamischen*, ZvS 1970, стр. 11—26.

¹⁴ См. пока W. Hinz, *Die elamischen Buchungstafelchen der Darius-Zeit*, Or, 39, 1970, стр. 421—440; он же, *Neue Wege im Altpersischen*, Privat-Vorabdruck aus der *Festschrift für Wolfgang Lentz*, Göttingen, 1970; I. Gershevitch, *Iranian Nouns and Names in Elamite*, Garb, TPS, 1969, стр. 165—200; он же, *Island-Bay and the Lion*, BSOAS, XXXIII, 1970, стр. 82—91.

Доходы. В течение указанного хозяйственного года на царские склады ¹⁵ поступило 67967,5 *бар* ячменя ¹⁶, 10378 — зерна *tarmu* ¹⁷ и 406,5 — остальных видов зерна ¹⁸, 711 — муки ¹⁹, 180 — сезама ²⁰, 1090 — различных фруктов (инжир, финики и т. д.) ²¹ и 49 *бар* других продуктов ²², а также 2857 *марриш* (около 28570 л) вина ²³. Отметим, что общее количество зерна и муки, поступивших в течение года, равнялось 79462 *бар*, или 794620 л. Естественно, это — далеко не полная цифра. Согласно одному только документу 241, в 22 г. в местность Иришанмака было доставлено 12872 *бар* зерна для последующего распределения. В 19 г. в Антаррантиш было доставлено 4660 *бар* ячменя (547), а в 24 г. в Анзар и Дашшакандан — соответственно 12984 и 628 *бар* (548, 549). В 25 г. в Ракуттим, Тукраш и Персеполь было доставлено соответственно 5607, 3710 и 2699 *бар* ячменя (см. тексты 106, 583, 1948), а в 23 г., согласно лишь нескольким документам, на склады было принято 36904 *бар* ячменя (из них 12700 в Закзаку, а 1574 — в Персеполе) ²⁴. Далее, в 21 г. в Шираз и Шурсункири было доставлено соответственно 23819 и 21712 *бар* зерна (230, 235). Наконец, в 18 г. в местности Хидали на склад было сдано 7070 *бар* зерна *tarmu* (200), а в 27 г. в Тандари — 3500 *бар* ячменя (579). Эти тексты могут дать достаточно наглядное представление о количестве зерна, поступавшего на царские склады в течение года.

В документах упоминается 48 географических названий, куда в 22 г. поступили различные продукты. За исключением нескольких хорошо известных городов (Сузы, Персеполь и Шираз), почти все остальные местности пока не поддаются локализации.

¹⁵ Амрагаš (из древне-иранского *ham-rāga, см. стр. 666; там же приведена и литература). Заведующий складом (амрагабагаš) имеет дело не только с зерном, но также овцами и маслом (ср. стр. 57—58). Однако продукты хранились не только на складах, но и в сокровищницах (карпушк и канзам; последнее слово является эламской транскрипцией др. иран. *ganza «сокровищница», а первое — его эламским коррелятом). См. тексты 58—71, 75, 76, 128—131, которые свидетельствуют о доставке в 18—21 гг. растительного масла и шкур овец и крупного рогатого скота в сокровищницы в Ширазе, Хирани, Батракаташ, Ракан и Матеззин. Из текстов 405 и 406 можно сделать вывод, что в сокровищницах в Каупирриш и Хунар была расположена и пекарня. Этот факт Халлок считает удивительным. Однако известно, что сокровищницы Ахеменидов располагались не только золотом, серебром и слоновой костью, но также зерном, вином, маслом, овцами, одеждой и т. д.; см. M. A. D a n d a m a j e w, Bagasarū ganzabara, IBK, XIV, 1968, стр. 239.

¹⁶ См. тексты 6, 7, 22, 108, 113, 238—243, 295, 305, 378—380, 391, 460, 465, 467, 469, 471, 476, 486, 495, 497, 504, 511, 514, 519, 521, 534, 535, 541, 542, 555, 560—562, 568, 589, 599, 601, 2015, 2016. Ср. одну из итоговых записей в документе 1952, согласно которой от разных лиц с нескольких местностей в 22 г. поступило на склады 2480 *бар* ячменя. Ср. далее ярлыки 1883—1887, 1906, свидетельствующие о доставке ячменя из шести поименно названных мест.

¹⁷ Тексты 40, 151—153, 162, 163, 166, 167, 169—177, 195, 227, 634, 640, 641, 1850. Относительно значения слова *tarmu* ср. след. прим.

¹⁸ SE.GIG (lg); SE.GAL (lg): 238, 393, 483, 1894. Логограмма SE.GIG в аккадском читается kibtu «пшеница», см. R. B o r g e r, Getreide, RLA, Bd. III, Lief. 4, 1966, стр. 309 сл. Нам представляется вероятным, что эту логограмму в эламском надо читать *tarmu*, слоговое написание которого засвидетельствовано во многих текстах крепостной стены. Халлок считает возможным, что *tarmu* означает пшеницу (см. стр. 760, s. v. *tarmu*). Как известно, античные авторы свидетельствуют о хороших урожаях пшеницы в Персиде; см. B. H o z n y, Das Getreide im alten Babylonien, Wien, 1913, стр. 15.

¹⁹ Тексты 31, 78—82, 88, 422.

²⁰ См. 56, 480, 623, 624.

²¹ См. 144, 145, 168, 179, 180, 182, 202, 209, 645, 650. Ср. также ярлыки 1890 и 1896, которые свидетельствуют о доставке фруктов.

²² См. 133—135, 390, 392 (значение соответствующих слов для обозначения этих продуктов еще предстоит выяснить).

²³ См. 51, 52, 255, 258, 262, 295, 367, 614, 616 и 618.

²⁴ См. 7, 426, 451, 566, 567 и 585.

Остановимся бегло на содержании некоторых текстов. В Анкараккан на царский склад было доставлено 100 *бар* фруктов (650), в Закзаку и Бактиш — 1310 и 2354 *бар* зерна *tarmu* (40, 169—177), в Хишема, Итурназан и Казма — соответственно 2114, 1703 и 1006 *бар* ячменя²⁵, а в Лиду-му — 130 *бар* муки и 9582 *бар* ячменя²⁶. За три месяца через одного лишь чиновника по имени Сункана в Персеполь было привезено 3000 *бар* ячменя (6). Далее, в Хидан и Разинаматтиш было сдано для пополнения царских запасов 931 и 623 *марриш* вина (387, 618), а в Курра — 738 *бар* фиников (179—180).

Некоторые тексты фиксируют прием мелкого скота, сданного в качестве государственных податей. Подати называются *baziš* (от др. перс. *bāji-*), а сборщик налогов — *bazika* (иранское слово) и он имеет дело не только с мелким скотом, но и с зерном. В 22—23 гг. сборщики податей Ирдададда и Аттука приняли 7410 *бар* ячменя (443, 451, 567). В 22 г. из Матурбан в Сузы были пригнаны в качестве налога 4 овцы (? см. 57) и туда же из местности Баррикама 32 мужчины доставили подать (из чего она состояла, не указано, см. 1495). Для сравнения можно отметить следующие расписки об уплате налогов. В 15 г. в качестве налога было сдано, по свидетельству одного документа, 584 овцы (см. 2008), а в 17 г. 476 овец были вручены «живыми» некоему Мишшумания (267) и 382 овцы — Макане, сыну Напунды (268). В 16 г. в местности Пирритуккаш главный пастух²⁷ Харрена принял 70 овец (271) и там же в течение одного месяца 19 г. была сдана 471 коза (269 и 270). Два текста говорят о сдаче в 18 и 19 гг. соответственно 127 и 87 овец некоему Аппишяятишу (272 и 273). За те же годы различные поименно названные лица сдали одному царскому пастуху в общей сложности 642 головы мелкого скота (2025 и 2070). Сборщик податей по имени Аппия получил в местности Аккубан зерно для крупного рогатого скота (2075).

Расходы. В течение 22 г. работникам царского хозяйства (*курташ*) было выдано 12 176,2 *бар* ячменя²⁸, 566 *бар* — в качестве корма для крупного рогатого скота (1707—1709), 2672 *бар* для лошадей²⁹, 274 *бар* для овец (1712, 1715), 9 *бар* для животных, которые пока не отождествлены (1717), и 306 *бар* для птицы³⁰. Далее в качестве семенного фонда было вы-

²⁵ См. 108, 504, 555, 562 и 589.

²⁶ См. 78—82, 240, 2015 и 2016.

²⁷ *Kasabattiš* от др. перс. **gaiṭa-pati* «надзиратель над скотом» (см. *Na l-* *o s k*, RF, стр. 711; там же приведена и литература).

²⁸ См. 581, 848, 849, 859, 863, 869, 870, 911, 912, 924—928, 930, 935, 942, 945, 947, 955, 963, 964, 966, 967, 980, 997, 1000, 1001, 1003—1006, 1020, 1023, 1024, 1028, 1047—1052, 1056, 1057, 1149, 1224, 1588, 1594, 2041 и 2043. Ср. документ 317, где содержится распоряжение Зишшавиша, одного из высокопоставленных чиновников, выдать для *курташ* 2930 *бар* ячменя. Далее, в итоговой записи документа 1957 отмечается выдача в качестве продовольствия главным образом для *курташ* 1500 *иртиба* (около 45 000 л) ячменя и после этого «под рукой» осталось 2174 *иртиба* (около 65 220 л). В большинстве текстов указывается количество *курташ* по их половозрастной градации, рабочий период, за который выдается им продовольствие, и место составления документа. Продовольствие обычно выдается за месячный срок, иногда за два или несколько месяцев, реже за полгода, год или за 10—15 дней. Такой разнотой затрудняет точные подсчеты. Партия работников, упомянутая как получившая плату за определенный месяц, очевидно, примерно такую же плату получала и в остальные месяцы года, но здесь это не принимается во внимание, поскольку пока в нашем распоряжении нет соответствующих документов.

²⁹ См. 708, 709, 1639, 1640, 1652, 1659, 1661, 1662, 1669, 1673, 1677, 1678, 1681—1685, 1707 и 2063. Обычно в документах отмечается, что корм выдается для скота за месячный период, иногда — за несколько месяцев.

³⁰ См. 1718, 1722, 1724, 1735, 1751 и 2073.

делено 1707 *бар* ячменя³¹, для чиновников — 58,8 (306), для религиозных целей (жертвы богам)³² — 218,2³³, а также для различных целей, характер которых неясен, — 269 *бар*³⁴. Наконец, по особому распоряжению царя или членов царской семьи с государственных складов для специальных целей (пиршества и т. д.) было отпущено 1376 *бар* ячменя (705, 738, 1952). Всего в 22 г. было израсходовано, по свидетельству сохранившихся текстов, 19 732,2 *бар*, или 197322 л ячменя³⁵.

В том же году для *курташ* было выдано 945,5 *бар* зерна *tarmu*³⁶, 70,5 *бар* израсходовано для приготовления пива³⁷ и 30 *бар* отпущено по распоряжению царя и членов царской семьи (724, 730). Наконец, конюхи получили 16 *kurrima* того же зерна (1185). Всего было израсходовано 1062 *бар* *tarmu*.

Далее, *курташ* получили 7 *бар* ячменных лепешек (1153) и 825 *бар* лепешек было отпущено по распоряжению членов царской семьи (см. ниже). Кроме того, для *курташ* было выдано 8 *kurrima* пшеницы (1148) и 1538 *бар* муки³⁸, а для чиновников, находившихся в пути во время поездок по государственным делам, — 2211 *бар* муки³⁹, 129 — воинам (?)⁴⁰, 18 — жалованье чиновникам⁴¹, 42 — конюхам (1017, 1244), 63 — для религиозных целей⁴², 110 — для верблюдов⁴³, 60 — для птицы (1753) и 423 *бар* было выдано по специальному распоряжению царя (703—704). Всего муки было израсходовано 4594 *бар*⁴⁴, а зерна, муки и мучных продуктов — 26 228,2 *бар*, т. е. 262 282 л. Из этого количества в качестве продовольствия для *курташ* было выдано 16 212,7 *бар* или ежемесячно в среднем по 1351 *бар*⁴⁵.

³¹ См. 434, 435, 437, 443, 457, 459 и 1957. Ср. 445—446, по свидетельству которых в 21 г. на семена было израсходовано 2200 *бар* ячменя.

³² Тексты крепостной стены дают ценную информацию о религии в Персеполе, но на этом вопросе мы предполагаем остановиться в связи с обзором недавно изданных ритуальных текстов из Персеполя (R. A. Bowman, *Aramaic Ritual Texts from Persepolis*, Chicago, 1970).

³³ См. 337, 340, 354, 360—362, 1802, 2068 и 2073. Примечательно указание документов, что «затем ячмень был съеден *курташ*».

³⁴ См. 110, 408, 414, 418 и 421.

³⁵ Ср. следующие документы. В 25 г. в одной только местности Дур было израсходовано 10685,7 *бар* (1948), а в Акнубан в 18 г. — 2885,4 *бар* (2075); в 19 г. в Хадаране было выдано на семена, корм скоту и птице, а также для *курташ* и по особому распоряжению царя 5441,8 *бар* ячменя (1942—1943); в 14—15 гг. в Матезниш было израсходовано 1986 *бар* ячменя (1940).

³⁶ См. 985, 1050, 1071, 1172 и 1609.

³⁷ См. 712, 713, 715, 716 и 739. Ср. документ 426, по свидетельству которого в 23 г. для приготовления пива было отпущено 1930 *бар* зерна *tarmu*.

³⁸ См. 321—323, 405, 406, 783, 826, 873, 1061, 1078, 1079, 1085, 1086, 1096, 1097, 1102, 1110, 1229, 1247, 1368, 1458, 1482, 1594 и 1813.

³⁹ См. 784, 1011, 1044, 1080, 1081, 1256, 1262, 1274, 1286, 1287, 1309—1311, 1333, 1338—1344, 1361, 1364, 1365, 1366, 1370—1373, 1376, 1409, 1431, 1439, 1440, 1445, 1451, 1452, 1461, 1462, 1477, 1485, 1488, 1493, 1495, 1497, 1499, 1503, 1504, 1507, 1510, 1515, 1519 и 1522—1524. В текстах речь идет о гонцах, счетоводах, чиновниках тайной службы и суда, слугах и т. д. Документы обычно фиксируют выдачу им дневного продовольствия. Ср. ниже.

⁴⁰ Taššur (1595), см. ниже. Ср. документ 200, согласно которому в 18 г. в Хидали для Taššur было выдано 3440 *бар* зерна *tarmu*.

⁴¹ См. 666. Речь идет о дневном жалованьи Фарнака, см. ниже.

⁴² См. 743, 745, 746 и 763—764.

⁴³ См. 1711 и 1786—1787.

⁴⁴ Ср. документ 86 (без даты), по свидетельству которого в одну только местность Курдушум для последующего распределения было доставлено 1454 *бар* муки. В 21 г. в Персеполе по распоряжению царя через одного только чиновника по имени Маздаясна было израсходовано 12 610 *бар* муки (701).

⁴⁵ По свидетельству документа 2072, в 17 и 18 (?) гг. в Раккан и еще в одной местности (название разрушено) для *курташ* было выдано 22998,4 *бар* зерна, а в 20 г. в Ширазе — было израсходовано 3680,2 *бар* ячменя (1944).

Вино. Для *курташ* — 96,2 *марриш* ⁴⁶, для чиновников и их слуг во время служебных поездок — 99,5 ⁴⁷, конюхам — 55 (1618), жалование чиновникам — 30 ⁴⁸, для религиозных целей — 71 ⁴⁹, специальные выдачи по распоряжению членов царской семьи — 336 *марриш* (737 и 1837), всего 687,7 *марриш* или 6877 л. Однако насколько эта цифра неполна, видно из итоговой ведомости 2002, согласно которой только в одной местности Купиркан в 22 г. было израсходовано 974,1 *марриш* вина ⁵⁰.

Пиво. Для *курташ* — 67,3 *марриш* ⁵¹, чиновникам в счет жалования — 198 ⁵², чиновникам в качестве путевого довольствия — 10,2 ⁵³, для религиозных целей — 42 (748, 774), итого — 317,5 *марриш*.

Сезам — 316 *бар* для *курташ* ⁵⁴.

Фрукты — 93 *бар* для *курташ* ⁵⁵, 14,1 чиновникам (721, 725 и 843), итого 107,1 *бар*. Ср., однако, запись в итоговом документе 1988, согласно которой в 22 г. только в местности Натинуш было израсходовано 118 *уртиба* 3 *бар* 4 *ка* фруктов (инжира, фиников и т. д.), т. е. 3574 л.

Продукт hamarrat — 2,5 *бар* для конюхов (1199, 1765) и 10,2 для *курташ* (1170, 1198).

Скот — 8 голов крупного рогатого скота и 9 овец (из них 8 для религиозных целей) ⁵⁶. Ср., однако, документ 2007, согласно которому в 15 г. из 16843 голов мелкого скота, числившегося за одним главным пастухом, 8635 овец и коз были предназначены для рационов и т. д. По свидетельству 2084, 922 овец взято в разные местности для раздачи в качестве пайков за 17 год.

В текстах упоминается 51 местность, где в течение 22 г. были произведены те или иные расходы ⁵⁷. Часть этих топонимических названий упоминается и в текстах, фиксирующих поступление на склады различных продуктов в 22 г. В 28 селениях и городах отмечается выдача продуктов для *курташ*.

Отметим содержание некоторых текстов. В Бесситме было выдано для лошадей 360 *бар* ячменя (708), в Харришуне по распоряжению царя со складов было отпущено 423 *бар* муки и 123 *бар* ячменных лепешек (703, 704 и 715), в Хидали — 462 *бар* зерна и муки по распоряжению царевны (?) Ирдабама (738, ср. ниже). В Хишема для семян было выделено 305 *бар* ячменя (434), в Кемаруккаш для религиозных целей израсходовано 50 *бар* ячменя и 30 *марриш* вина (2067—2068), в Курра — 204 *бар* ячменя для лошадей (1659), 244 *бар* зерна для *курташ* (869 и 935) и 36 *бар* инжира для них же (1142), в Курдушум — 1404 *бар* ячменя для *курташ* (1055—1056), в Сузах — 60 *бар* муки для птицы (1753) и 236 *марриш* вина по рас-

⁴⁶ См. 875, 876, 878, 1012 и 1111—1113 и 1814.

⁴⁷ См. 776, 1046, 1550, 1555 и 1845.

⁴⁸ См. 675—676. Речь идет о высокопоставленном чиновнике Зишшавише, который получал, как это видно из 675, по 3 *марриш* (30 л) вина в день. Ср. ниже.

⁴⁹ См. 341—344, 371 и 2067.

⁵⁰ Согласно тому же тексту, в 21 г. в Купиркане было израсходовано 1226 *марриш* вина. Далее ср. следующие тексты: в 18 г. в Харбазияне и Курпуне было выдано в качестве рационов 2180,5 *марриш* вина (608 и 1953), а в Курсамуше в 25 г. — 1657 *марриш* (612).

⁵¹ См. 1084, 1129, 1217 и 1623—1624.

⁵² См. 664, 693, 1060 и 1273.

⁵³ См. 1525, 1534, 1539, 1540 и 1545.

⁵⁴ См. 986 и 1186—1188. Ср. 1993: в 26 г. 1700 *бар* сезама было предназначено для расходов.

⁵⁵ См. 1142, 1145, 1197 и 1594.

⁵⁶ См. 352, 694 и 1905.

⁵⁷ О расходах в 22 г. см. также тексты, которые либо разрушены, либо являются ярлыками, не содержащими конкретных сведений: 298, 546, 1910, 1929 и 2038.

поряжению царевны (?) Ирдабама (737), в Умпирануш — 700 *бар* ячменя для лошадей (709) и т. д.

Исследование всех опубликованных документов из Персеполя даст возможность более полно охарактеризовать царское хозяйство. Но и из рассмотренных текстов перед нами предстают контуры огромного царского хозяйства, охватывавшего большую территорию Персиды и Элама. В структурном отношении это хозяйство было единым и по мере необходимости в соответствии с потребностями различные продукты доставлялись из одного места в другое. Например, в тексте 2082 после перечня поступлений сезама сказано: «все это было взято в различные места». Как и следовало ожидать, наибольшее количество текстов фиксирует доставку зерна, муки, масла, сезама, вина, пива, фруктов, скота и птицы в Персеполь⁵⁸. О размерах царского хозяйства в Персеполе определенное представление может дать и тот факт, что там ежедневно за счет царя питалось около 15000 человек⁵⁹.

До сих пор мы считали, что таблички крепостной стены отражают деятельность царского хозяйства. Однако этот вопрос может показаться более сложным, если иметь в виду данные следующих текстов.

Ряд документов фиксирует личные распоряжения царя Дария I. Документ 1795 является письмом чиновника Фарнака к Ямакшедда, в котором изложено приказание выдать царице (см. прим. 61) Ирташдуна 200 *марриш* вина (текст датируется I месяцем 19 г.). Еще в 1942 г. Камероном был опубликован документ Fort. 6764 — письмо Фарнака к главному пастуху Харрена⁶⁰. В нем сказано следующее: царь Дарий велел Фарнаку: «100 овец из моего имения (ср. ниже, прим. 71) надо отдать царице⁶¹ Ирташдуна». Поэтому Фарнак говорит: «Как царь Дарий велел мне, я приказываю тебе: ты должен передать 100 овец царице Ирташдуна, как это приказано царем». Документ составлен в I месяце 19 (?) года⁶². «Ансукка написал (текст), Мараза сообщил его содержание».

Остальные распоряжения царя касаются выдач более общего характера.

Из 2826,1 *бар* зерна, израсходованного в 19 г. в Хадаране, 1244 *бар* было выдано по царскому приказанию для продовольствия чиновникам и *курташ*, а также на корм крупному рогатому скоту, принадлежавшему царю (1942). В том же 19 г. в Хадаране по распоряжению царя было израсходовано еще 357,7 *бар* зерна (1943), а в 21 г. выдано 962,2 *бар* зерна для прокорма 7 голов крупного рогатого скота в течение 4 месяцев и 20 дней (710). Далее царь велел выдать вавилонянам, которые удаляли трупы (?), рационы (1856), а также 12 *марриш* вина для совершения религиозных церемоний в местности Харбуш (753). По приказу царя в 21 г. было рас-

⁵⁸ См., например, 7, 30, 41, 54, 95—97, 430, 1593, 1831, 1942 и 1948, где говорится о доставке продуктов из Матурбана, Курра, Хадарана и других мест.

⁵⁹ G. G. Cameron, JNES, XVII, 1958, стр. 172, прим. 51 (там же приводятся и ссылки на источники).

⁶⁰ G. G. Cameron, Darius' Daughter and the Persepolis Inscriptions, JNES, I, 1942, стр. 216.

⁶¹ Dukšiš от др.перс. *duxšri- дословно «дочь», как и переводил Дж. Камерон, полагая, что в тексте речь идет о дочери Дария I. Э. Бенвенист высказал убеждение, что это титул для обозначения супруги персидского царя (Benveniste, Titres et Noms..., стр. 43—48). Но, по всей вероятности, это титул для обозначения как жен, так и дочерей царя (ср. Hinz, Die elamischen Buchungstäfelchen..., стр. 423). Ирташдуна, жена Дария I, упоминается у Геродота (III, 88; VII, 69 и 72) как Артистона.

⁶² Дж. Камерон датировал текст 16 г. Дария. Но Халлок (стр. 52—53, прим. 48) считает такую датировку сомнительной, исходя из того, что текст, во-первых, близко примыкает к цитированному выше 1795 и, во-вторых, писец Мараза ранее 18 г. вообще не упоминается.

пределено различным лицам 12610 *бар* муки (701) в Персеполе, 1783 *бар* муки в Анзаманнакка (702) и израсходовано 1333 птицы (2034).

В некоторых текстах то или иное имущество называется царским. Например, зерно доставляется в Персеполь и другие города для пополнения царских запасов⁶³. 682,5 *бар* фруктов, принадлежащих царю, было положено на склад в Ширазе для последующего распределения *курташ* и другим лицам (159—160 и 2018). 4933 *бар* царского зерна положено в парк (*парадис*⁶⁴) в местности Тамуккан (157), 2810 *бар* в Мушлир (161)⁶⁵ и 60 *бар* царских фиников положено на счет надзирателя над *курташ* (158).

Далее тексты фиксируют выдачу корма для скота, принадлежавшего царю, но без указания, что выдачи были произведены по распоряжению царя. В 20 г. в местности Баттираккан для крупного рогатого скота царя было израсходовано 1436,5 *бар* ячменя (1965)⁶⁶. Для 33 верблюдов царя, посланных в Сузы (вероятно из Персеполя), выдается мука (1787, см. также 1445). 105 *бар* муки было выдано для лиц, которые погнали овец царя из местности Хишема в Сузы (1442)⁶⁷. 8 лошадей царя, посланные в Сузы, получают по 1 *бар* зерна в день (1784), а 3 лошади по 3 *ка* ячменя в день в течение трех месяцев (1668—1969)⁶⁸.

Несколько чиновников сообщают управляющему царским хозяйством Фарнаку, что они передали овец, поступивших в качестве налога, пастуху царя Умиззе, сыну Халпы, который живет в местности Хиран в округе Халкукаптарриш. Затем в письме содержится отчет о расходе овец в 18 г. в различных селениях. По-видимому, часть их была выдана и для *курташ*, так как распределением был занят Шуддаяуда, один из надзирателей над *курташ* (2070). Далее пастуху вручаются 553 овцы и 41 коза, полученные в качестве «царского налога»⁶⁹. Козы, принадлежавшие царю, были вручены пастуху по имени Рашдану (1987). Далее Фарнак распорядился, чтобы главный пастух Харрена выдал 13 овец для 135 мужчин (1 овцу на 10 человек), которые заняты уходом за лошадьми и мулами царя и царицы (имя ее не указано), находящимися в местности Каракушан (1793). В двух текстах говорится о выдаче муки и пива для 80 «*курташ* царя», работавших в местностях Каркутия и Марсанкаш (1092 и 1127).

Теперь возникает вопрос — если в приведенных текстах речь идет о зерне, финиках, скоте, птице и *курташ*, принадлежавших царю, то кому

⁶³ См. 2, 430, 440, 459 и т. д.

⁶⁴ Partetaš. В 1958 г. Э. Бенвенист высказал предположение, что это — заимствованное эламским др.перс. слово par(a)day(a)dām, которое греки передавали как *παρταδαῖος*. Халлок пишет, что судя по текстам крепостной стены, partetaš — место хранения различных продуктов, т. е. склад, а не *парадис*, парк для отдыха. При этом он ссылается на частное сообщение И. Гершевича, который выразил сомнение в идентичности древнеперсидского и греческого слов. По словам Халлока, Э. Бенвенист также в письме к нему отметил, что вопрос о partetaš требует пересмотра (стр. 15; там же приводится и литература). Но В. Хинц с ссылкой на Р. Боргера указал, что в нескольких вавилонских документах ахеменидского времени упоминается слово par-de-su (ср. также арамейское pardēs), которое несомненно заимствовано из древнеперсидского; см. Hinz, Neue Wege im Altpersischen, стр. 26. Поэтому отождествление соответствующих древнеперсидского и эламского слов можно считать твердо установленным. Исходя из контекстов документов крепостной стены, Хинц считает, что древнеперсидские *парадисы* часто являлись сельскохозяйственными имениями (Hinz, там же, стр. 27).

⁶⁵ Далее о хранении зерна и фиников в различных *парадисах* см. документы 145—156.

⁶⁶ Далее о выдаче зерна для крупного рогатого скота царя см. 1942, 1961, 1964, 1991, 1992 и 2082.

⁶⁷ Ср. 775, где говорится о выдаче вина для двух пастухов (?) царских овец.

⁶⁸ О лошадях царя см. также 1765.

⁶⁹ 2085, 21: ba-zi-iš-ša (m)sunki-na-ma.

принадлежало все остальное имущество, которое упоминается в преобладающем большинстве документов крепостной стены? Можно было бы высказать предположение, что в текстах речь идет как о личном имуществе царя, так и о государственных доходах и расходах, но это представляется нам сомнительным и, по всей вероятности, в документах во всех случаях речь идет о царском имуществе, которое в большинстве случаев не названо царским, так как в этом не было надобности. Очевидно, все документы, найденные в одном общем архиве, фиксируют операции одного и того же типа хозяйства. Царь непосредственно вмешивался в хозяйственные дела лишь в тех случаях, когда возникала необходимость выдать деньги или продукты для таких целей, которые выходили за сферу уже регулируемой повседневной практики (например, выдача рационов для лиц, занятых уборкой трупов, зерно для скота, который в обычных условиях питался травой и сеном, расход дорогостоящей птицы, выдача больших денежных сумм лицам, которые оказали большие услуги государству, отпуск продуктов для пиршеств и т. д.). В Ахеменидской державе, по всей вероятности, не существовало четкого разграничения государственной и царской собственности, государственных и царских доходов. Все государственные поступления, в том числе подати, пошлины и т. д., считались царской собственностью, так же как и доходы с царских владений в собственном смысле ⁷⁰. Об этом, в частности, свидетельствуют и элефантинские папирусы, которые говорят о выдаче из «царского дома» (*baytā malkā*) жалованья наемникам.

С царским хозяйством связано хозяйство членов царской семьи. Выше было изложено содержание двух писем, содержащих распоряжение о выдаче из царского имущества жене Дария Ирташдуне 200 *марриш* вина и 100 овец. Далее, в местности Матаннан в 22 г. было положено 764 *бар* зерна *tarmu* и 57 *бар* инжира для потребностей Ирташдуны (166—168). Чиновник Укама сообщает, в частности, что в селении Матаннан в соответствии с распоряжением (?) Ирташдуны положено 3,65 *бар* зерна (1857). Другой текст фиксирует выделение для нее 10 *куррима* зерна *tarmu* (730). Документы 1836—1839 содержат распоряжение Ирташдуны от 21—22 гг., чтобы чиновник по имени Шаламана выдал из ее имения ⁷¹ в местности Кукнака нескольким поименно упомянутым лицам в общей сложности 270 *марриш* вина (в том числе 100 *марриш* для счетовода Камшабана). Далее Ирташдуна велела некоему Датукка выдать из ее имущества в местности Миранду 10 *марриш* вина одному лицу (1835). По приказанию Ирташдуны и царевича Аршамы в селении Менри в 24 г. было выдано 54,3 *марриш* пива (2035). 20 «отроков» Ирташдуны, посланные для какой-то цели, получили 5 *бар* муки, по 1 л на каждого (1454). В 20 г. 7 *курташ*, принадлежавшие Ирташдуне, получили муку (2049). В 23 г. три женщины — *курташ* Ирташдуны, приписанные к местности Матаннан, во время родов получили зерно (две женщины, родившие мальчиков, по 1 *бар*, а третья, которая родила девочку, — $\frac{1}{2}$ *бар*; см. 1236).

Ряд документов упоминает *курташ*, принадлежавшие женщине по имени Ирдабама (очевидно, она была членом царской семьи, но более точно ее положение не определяется). 20 *курташ* Ирдабамы, работавшие в местности Тукраш, за три месяца 17 г. получили вино (1109).

⁷⁰ Cp. G. Goossens, *Artistes et Artisans Étrangers en Perse sous les Achéménides*, «La nouvelle Clio», I/II, 1949, стр. 41; F. Altheim und R. Stiehl, *Die aramäische Sprache unter den Achämeniden*, Frankfurt am Main [1961—1962], стр. 81.

⁷¹ Ulhi; Халлок полагает, что этим словом обозначалась собственность царской семьи, включая сюда и жилище (стр. 53). В текстах крепостной стены это слово относится к хозяйству царя и членов его семьи.

Значительный интерес представляют документы 1004 и 1005. Согласно первому из них, 102 *курташ* из племени термийцев (29 мужчин, 22 мальчика, 44 женщины и 7 девочек) за VII месяц 22 г. получили 223,5 *бар* зерна в качестве рацийонов. Второй документ фиксирует выдачу для тех же лиц, которые выступают в точно такой же половозрастной градации, того же количества зерна за следующий, т. е. VIII месяц 22 г., но здесь эти *курташ* обозначены как принадлежащие Ирдабаме. Далее 75 *курташ* — термийцев Ирдабамы, приписанные к местности Нукусантиш, за 6 месяцев 23 г. получили 966 *бар* зерна, по 161 *бар* за каждый месяц (1002). Три *курташ* Ирдабамы, работающие в Ширазе, в 19 г. получили вино за 6 месяцев, по 3 *марриш* в месяц на каждого (1041—1043). 490 *курташ* (62 мужчины, 109 мальчиков, 222 женщины и 97 девочек) в Ширазе, принадлежавшие Ирдабаме, за один месяц 22 г. получили 1110 *бар* зерна (1028). 244 *курташ* в Ширазе (19 мужчин, 103 мальчика, 51 женщина и 71 девочка) за 4 месяца 24 г. получили 1288,5 *бар* ячменя (1029). 150 и 52 *курташ* Ирдабамы, состоявшие на рационах в Тамуккан и Курра, получили соответственно за 3 месяца 22 г. и 6 месяцев 23 г. муку (1098 и 1198). 43 *курташ* Ирдабамы (10 мужчин, 10 мальчиков, 18 женщин и 5 девочек) за 6 месяцев 22 г. получили 528 *бар* зерна, по 88 *бар* на каждый месяц (849). Наконец, в 23 г. 7 женщин-*курташ* в местности Туртуккан, принадлежавшие Ирдабаме, после родов получили пиво и муку (6 женщин, родившие мальчиков, по 1 *марриш* пива и по 2 *бар* муки, а одна женщина, родившая девочку, — два раза меньше, см. 1221 и 1232).

В 22 г. по распоряжению Ирдабамы были распределены (кому не указано) 236 *марриш* вина в Сузах (737), 462 *бар* зерна и муки в Хидали (738) и 144 *бар* ячменных лепешек в Персеполе (739).

Далее в текстах упоминаются 304 *курташ*, принадлежащие некоему Минмира, которых Иршена, надзиратель над *курташ*, направил в местность Тамуккан (1368), и *курташ* некоего Маупирны, которые были посланы в Сузы в соответствии с распоряжением Фарнака (1396).

Документы упоминают также имения Уштана, Шутезза, Иртурпия, Бакабада и т. д.⁷² Член царской семьи Раманнуа велел своему управляющему выдать «из нашего имения» 3 *марриш* вина какому-то лицу (1855). Из имения Мишпарны в Паррудазаране было выдано одному человеку 35 *марриш* вина (2057). В соответствии с распоряжением царя в имении Бакабада в течение 6 месяцев выдавали рационы для лучника по имени Театукка (по 2 *ка* в день) и трех слуг-отроков (по 1 *ка* каждому, см. 1256). Наконец, царевна Иштин получила для каких-то целей 2 овцы (823).

Из рассмотренных текстов можно заключить, что хозяйство членов царской семьи было довольно тесно связано с дворцовым хозяйством и *курташ*, принадлежавшие членам царской семьи, могли быть направлены для выполнения государственных работ. Из дворцового имущества в ряде случаев отпускали продукты для потребностей членов царской семьи и, наоборот, в особых случаях из имений последних выдавали рационы государственным служащим. Примечателен сам факт, что документы (или часть их), фиксирующие деятельность в имениях членов царской семьи, составляют часть архива дворцового хозяйства.

Дворцовым хозяйством, составлявшим, по-видимому, единое целое в масштабе всей державы, управлял целый ряд высокопоставленных чиновников. Среди них, по-видимому, главным был Фарнак⁷³, деятельность которого довольно подробно отражена в текстах.

⁷² См. 151, 330, 1256 и 2071.

⁷³ Farṇaka, др.перс. Farnaka, в печатях с арамейскими надписями prnk — см. Hallonck, PF, стр. 741; Hinz, Die elamischen Buchungstäfelchen..., стр. 424 сл.

По свидетельству датированных документов крепостной стены, Фарнак управлял дворцовым хозяйством в 17—25 гг. Дария I (самое раннее упоминание о нем содержится в тексте 1788, самое позднее — в 420).

Он рассылает своих гонцов и чиновников (счетоводов, писцов, судебных следователей, начальников караванов и т. д.) с распоряжениями и донесениями в различные области государства. В большинстве случаев гонцы следуют из Персеполя, где Фарнак проводил часть времени, в Сузы, административную столицу Ахеменидской державы⁷⁴. В ряде текстов отмечается, что гонцы были направлены к царю. В большинстве случаев они, очевидно, должны были доставить различные документы в царскую канцелярию. Один лишь перечень собственных имен гонцов и чиновников, подчиненных Фарнаку, представляет определенный интерес: Ammadadda, Ammamarda, Anmena, Ansukka, Ašbanakkuš, Aššara, Aššašturma, Bakabada, Bakadada, Bakapanda, Bakaparna, Bakena, Basaka, Bawakšamira, Belitur, Dadaka, Dattana, Da'upirtanna, Harkapi, Hiyankapirša, Irdakaya, Kamnakka, Kapparša, Karina, Karkiš, Karašna, Miyara, Misrana, Missamida, Mit-rabada, Mitrizina, Nariapikna, Pišiya, Rašnuka, Rumada, Šakka, Šakšaka, Širanka, Zamašba, Ziššuka и т. д. Судя по именам, среди них были эламитяне, иранцы, вавилоняне, египтяне, представители малоазийских народов и т. д. (ср. ниже).

Обычно чиновников, посланных по государственным делам, сопровождает несколько или же много лиц, не говоря о тех случаях, когда с ними посылаются *курташ*. Например, по свидетельству документа 1552, в 23 г. некий Бакатандуш и 3 индийца, а также еще 23 человека направляются из Индии в Сузы с документом Фарнака. Из этого документа, по-видимому, можно сделать вывод, что Фарнак ездил по государственным делам в Индию и оттуда посылал в царскую канцелярию различные донесения (однако не исключено, что гонцы на пути из Индии в Сузы остановились в Персеполе и именно там были вручены им документы, составленные от имени Фарнака). Судя по некоторым текстам, в 21—23 гг. в течение определенного времени Фарнак находился в Эламе. В частности, из Суз он отправил двух лидийцев и ряд других лиц с каким-то распоряжением в Маккан (1409). Некий Шада вместе с 11 лошадьми был послан Фарнаком «из Аншана (и) Элама» (1780), а другие лица — из Суз в Матеззиш (1370—1371). Далее, гонцы Фарнака следуют из Суз в Персеполь (1308; ср. также 1386 и 1478). Согласно тексту 1499, в VIII месяце 22 г. к Фарнаку в Сузы были посланы гонцы высокопоставленного чиновника Бакабаны. Из документа 1394, который не датирован, видно, что Фарнак находился в городе Матеззиш и туда к нему было направлено царское распоряжение. Далее гонцы Фарнака направляются из «Персии» в Маташ (1480). Чиновник Уштан⁷⁵ был послан Фарнаком с каким-то распоряжением в Египет (1544)⁷⁵.

(Хинц отмечает, что Фарнак распоряжался царскими складами, винными погребами и стадами скота. По его мнению, Фарнак был мидийским придворным, который изображен на персепольских рельефах стоящим перед тронном, управляя дворцовым приемом.)⁷⁴ См. 1293, 1295, 1296, 1360, 1369, 1374, 1375, 1381, 1390, 1396, 1445, 1502, 1509, 1511, 1781, 1782 и 1787. В некоторых из этих текстов не указывается, где находился сам Фарнак в момент отправления гонцов в Сузы. В документах 1535, 1560 и 2054 речь идет о посылке гонцов от Фарнака к царю, но без указания, где в данный момент пребывал царь. В некоторых текстах не отмечается, куда следовали чиновники и гонцы с распоряжением Фарнака. Обычно эти тексты представляют собой расписки о выдаче продовольствия на промежуточных пунктах, главным образом в Курдушуме и Хидали⁷⁵ — см. 776, 1031, 1255, 1259, 1272, 1283, 1290, 1305, 1309—1311, 1331, 1340, 1346, 1367, 1450, 1461, 1492, 1494, 1498, 1523, 1553 и 1561.

⁷⁵ Ср. 1470 и 1471, где Уштан упомянут как гонец Фарнака, но без указания, куда он был направлен.

С другой стороны, к Фарнаку идут гонцы от различных чиновников с донесениями⁷⁶. Некоторые письма, адресованные Фарнаку, представляют собой имущественные отчеты. В частности, некий Укама и его сослуживцы сообщают Фарнаку, сколько зерна израсходовано в нескольких селениях (1857). Письмо 2070 является отчетом о количестве овец и коз царя в разных местах и частичном их расходе, а также о поступлении мелкого скота от разных лиц в качестве подати.

Как видно из ряда текстов, Фарнак распоряжался рабочей силой, перебрасывая по мере необходимости *курташ* из одного места в другое. Например, по его приказанию 108 каппадокийских *курташ* были посланы в Элам (1577)⁷⁷. Согласно 1569, чиновник Бакабада послал в распоряжение Фарнака плотников.

Многие тексты содержат предписание Фарнака о выдаче рационов работникам и чиновникам. В документах 1807, 1808, 1810 и 1947 Фарнак приказывает надзирателям над *курташ* выдать муку, зерно и вино для 45 вавилонских писцов на коже, работавших по его заданию. Текст 1828 представляет собой письмо высокопоставленного чиновника Зишшавиша к Иршене, надзирателю над *курташ*. Адресату предписывается выдать для 31 вавилонского писца, назначенного на работу Фарнаком, 146 *бар* муки и зерна за два месяца 25 г.⁷⁸

Документы 1801, 1805 и 1806 содержат письма Фарнака двум поименно названным заведующим винными складами с распоряжением выдать 1404 *марриш* вина для ремесленников в Персеполе за два месяца 21 г., 6 *марриш* для золотых дел мастеров за 6 месяцев 23 г. и 2,5 *марриш* для египетских *курташ* за 5 месяцев 23 г. Далее Фарнак приказывает двум старшим пастухам выдать для 751 *курташ* в местности Урандуш 75 овец, для 177 ремесленников в Персеполе — 172,5 овец и 31 овцу для женщин-*курташ* (1494, 1790 и 1791). Остальные распоряжения Фарнака касаются выдачи муки за 5 месяцев 24 г. ассирийцу Аддарнуришу, который был занят обработкой кедрового (?) дерева в Персеполе (1799), выдачи муки для 27 «моих ребят» (1803, 1804 и 1809) и инжира для *курташ* (1145). Фарнак приказывает выдать назначенному им магу Лимепирда 9 *бар* муки за 2 месяца 23 г. (1798), 30 *марриш* вина и 50 *бар* зерна жрецам в местности Камаруккаш⁷⁹ и 25 *бар* зерна Курратумания, жрецу в местности Каупириш (1802). Согласно итоговой записи в документе 1963, лишь в 18 г. в местностях Пунаштиш и Даниникаш по распоряжению Фарнака было израсходовано 3245 *бар* зерна⁸⁰.

Выше было приведено письмо 1795, содержащее распоряжение Фарнака выдать вино царице Ирташдуна. Далее он велит главному пастуху Харрене выдать 13 овец для 135 мужчин, занятых уходом за лошадьми и мулами царя и царицы (1793). В письме 1792 Фарнак приказывает тому же Харрене выдать зерно для 30 голов крупного рогатого скота, так как Шуддаяуда, надзиратель над *курташ* в местности Шалир, сообщил ему, что скот остался без корма. Согласно другому распоряжению Фарнака,

⁷⁶ См. 1298, 1338, 1387, 1394, 1401, 1451, 1457, 1483 и 1499.

⁷⁷ См. также 1382, 1396, 1513 и 1575, которые свидетельствуют о том, что Фарнак направил различные партии *курташ* в Сузы и Матеззин.

⁷⁸ Все эти писцы отнесены к *курташ*. Нам представляется, что они писали на арамейском языке, так как на коже по-аккадски писали лишь в очень редких случаях.

⁷⁹ См. 2067 и 2068. Оба текста датированы 16 днем III месяца 22 г. В 2067 содержится любопытная приписка, что прежняя печать Фарнака заменяется новой.

⁸⁰ См. также документы 229, 420, 1032, 1549, 1788, 1789, 1796, 1800 и 1994, содержащие распоряжения Фарнака о выдаче различным чиновникам вина, зерна и т. д. В двух еще неопубликованных письмах (Fort. 2512 и 6764) Фарнак приказывает главному пастуху Харрене выдать чиновнику Бакабада и его сослуживцам в местности Нарезаш двух овец (см. Hall o s k, PF, стр. 53).

надзиратель над *курташ* Иршена должен передать в распоряжение некоего Маздаясны 5 уток для содержания их в Персеполе в качестве части царских запасов (1797).

Как мы видели выше, Фарнак рассылал своих гонцов в разные страны, от Индии до Египта. В его распоряжении было много вавилонских писцов. По-видимому, этот же Фарнак упомянут в одном документе из Урука, который датирован вторым годом царствования Камбиса (528 г. до н.э.). Согласно тексту, два старших пастуха храма Эанна в Уруке обязаны были в соответствии с «письменным распоряжением Фарнака»⁸¹ пригнать к определенному сроку 200 молочных овец и коз «для царского стола во дворце, который (расположен) в городе Абану».

Большой интерес представляют документы, в которых зафиксирована выдача жалования Фарнаку. Прежде всего, весьма примечательно для характеристики экономики, что он получает жалование не деньгами, а натурой. За 14 дней X месяца 18 г., за 25 дней II месяца, 6 дней VI месяца и 4 дня VII месяца 19 г., а также за 10 дней XII месяца 20 г. Фарнаку было выдано соответственно 28, 44, 20, 12, 6 и 20 овец (654—662). В документе 663 отмечается без указания количества дней, что Фарнак получил 174 овцы. Халлок полагает, что этот текст объединяет расписки об уплате жалования за различные периоды (стр. 23). Таким образом, в день Фарнак получал в среднем две овцы (небольшие отклонения могут быть объяснены тем, что овцы, вероятно, выдавались по весу). Интересно отметить, что овцы доставлялись Фарнаку из различных мест (Персеполь, Барашба, Руна и Тенукка) из стад, доверенных главному пастуху Харбезза.

Согласно тексту 668, Фарнак получил из Персеполя 396 *бар* муки как жалование за 22 дня V месяца 23 г., т. е. по 18 *бар* в день, «день за днем». По свидетельству документа 669, из Шираза Фарнаку было доставлено 36 *бар* муки за 2 дня VIII месяца 23 г. Далее, из местности Дандакран он получил в III месяце 22 г. и I месяце 23 г. по 18 *бар* муки (666 и 667). Очевидно, в обоих текстах речь идет о дневной плате. Халлок обращает внимание на еще неопубликованный текст Fort. 1018, где, согласно чтению Камерона, сказано, что «Фарнак съел 15 *бар* муки»⁸². По мнению Халлока, здесь вместо «15» следует читать «18», поскольку Фарнак получал ежедневно по 18 *бар* муки (стр. 24). В документе 314 отмечается, что Фарнак получил 200 *бар* зерна (без указания количества дней).

⁸¹ A. Pohl, Neubabylonische Rechtsurkunden in den Berliner Staatlichen Museen («Analecta Orientalia» 8, Roma, 1933), No 67: 6 ši-pir-tum šá par-na-ak-ka. Сан-Николо, со ссылкой на сообщение Э. Эбелинга, переводит это место «посольство (его) величества» (Botschaft der Majestät), считая, что это аккадская транслитерация древнеперсидского Xvarnak «величество» (см. ArOr, XVII, 2, 1949, стр. 326). Это толкование принято и фон Зоденом (см. W. von Soden, Akkadisches Handwörterbuch, Wiesbaden, 1969, стр. 834, s. v. parnakku), но оно представляется несостоятельным хотя бы потому, что «царственность» (или «величество») по-древнеперсидски обозначалось словом *farnah-, а вавилонские писцы передают его в форме rīnā или rapnā (см. собственные имена Dadaripnā, Gīrapnā, Artaripnā и т. д., которые встречаются в аккадских документах ахеменидского времени). Поэтому parnakka в цитированном документе из Урука — собственное имя, написанное без детерминатива. Ср. другие написания этого имени в аккадских текстах VI—V вв.: (m)par-nak, par-nak-ku, ra-ar-na-ak (YBT, VII, 128, 20; VS, V, 101, 5; UM, II/I, 5, 1, 11). Ср. также аналогичное рассмотренному выражение в GCCI, II, 120, 3: i-na ši-pir-tum šá (m)gu-ba-ru «по письменному распоряжению Гобрия». Согласно тексту, храм Занна по распоряжению Гобрия, сатрапа Вавилонии и Заречья, должен был доставить в царский дворец в Абану 80 «больших баранов». Проф. В. Хинц, когда мы обратили его внимание на цитированный выше документ из Урука, высказал полную уверенность, что названный в нем Фарнак — то же самое лицо, которое многократно упоминается в текстах крепостной станы.

⁸² Содержание текста приведено в PTT, стр. 52, прим. 43.

За три дня II месяца 22 г. из селения Дашер Фарнаку было выдано 27 *марриш* пива (664) и из Хадараккаш 9 *марриш* вина за 25-й день II месяца 27 г. (665).

Таким образом, Фарнак ежедневно получал по 2 овцы, 18 *бар* муки и 9 *марриш* пива или вина⁸³, т. е. в 120—180 раз больше муки, чем работники царского хозяйства и гонцы, и 90 раз больше пива или вина, чем гонцы. Поэтому Халлок сначала полагал, что здесь речь идет не о жалованьи, а о продуктах, полученных для последующего распределения лицам, которые находились в подчинении у Фарнака. Кроме того, казалось невероятным, что слово *gal*, употребляемое обычно для обозначения пайков для *курташ* и часто корма для скота еще могло означать и жалованье чиновников высокого ранга⁸⁴. Это мнение пришлось пересмотреть ввиду того, что в одном пока еще неопубликованном тексте Fort. 1383 плата Фарнаку сочетается с обычными для подчиненных ему лиц пайками. По свидетельству документа Фарнак получил 48 *бар* муки за один день V месяца 20 г., при этом в тексте отмечается, что 18 *бар* составляет его собственное дневное жалованье, а остальные 30 *бар* он должен раздать своим 300 «отрокам» по 1 *ка* (1 л) каждому (стр. 23).

Халлок обращает внимание также на один из документов сокровищницы (№ 4), в котором Фарнак упомянут среди знатных лиц (почти все они, судя по собственным именам, были иранцами), получивших крупные суммы серебра по личному распоряжению Дария I. Фарнаку лично было выдано 20 *кариш* (200 сиклей) серебра. Документ не содержит даты. По мнению Камерона, он относится ко времени между 30 и 36 гг. царствования Дария I (см. РТТ, стр. 91). Поэтому можно предположить, что Фарнак был управляющим царским хозяйством между 528—486 гг.

Как мы видели выше, Фарнак и другие высокопоставленные чиновники получали установленное количество продуктов из различных городов и сел, и при этом каждый пункт обязан был доставлять продукты за определенное количество дней, и продолжительность периода зависела от величины города или деревни. В связи с этим Халлок пишет, что такая практика похожа на технику выплаты жалованья наместникам городов в период III династии Ура в XXI в. (стр. 23, прим. 19). Однако, как нам представляется, здесь уместно будет вспомнить о более близких аналогиях. Из сообщений греческих авторов известно, что родственники, друзья царя, представители персидской знати, лица, оказавшие большие услуги царю, получали в дар целые деревни и города. По-видимому, эти территории по своему статусу отличались от владений, бывших полной частной собственностью. Например, в Вавилонии находились владения царицы Парисатиды, которые являлись ее собственностью и обычно сдавались в аренду дому Мурашу⁸⁵. Но наряду с этими землями Парисатида владела в Сирии

⁸³ Для сравнения можно отметить, что другой, высокопоставленный чиновник, а именно Зишшавинг, за два месяца получил 90 овец, т. е. по 1,5 овцы, в день (678). За 8 дней XII месяца 22 г. ему было выдано из селения Пармадан 24 *марриш* вина (675), 15 *марриш* из Питтанна за 5 дней XI месяца 23 г. (677), 9 *марриш* за 3 дня IX месяца 18 г. (673) и 21 *марриш* за 7 дней 20 г., при этом за 1 день VIII месяца и 1 день IX месяца из селения Мантияман, за 2 дня VIII месяца и 3 дня IX месяца из Пармадан (674). Таким образом, Зишшавинг получал в день по 3 *марриш* вина. За 1 день VIII месяца 18 г. он получил 6 *бар* муки из Бесситме (670) и 24 *бар* муки из Дашера за 4 дня VIII месяца 18 г. (671). Гобрий (по-видимому, то же самое лицо, которое упомянуто в Бехистунской надписи как один из сообщников Дария в убийстве Гауматы) в день получал по 10 *марриш* пива (см. текст 688 : 30 *марриш* за 3 дня XII месяца 23 г. выдается ему из селений Бесситме и Лидума).

⁸⁴ В арамейских приписках *gal* переводится РТР «довольствие», «пак» (см., например, текст 858).

⁸⁵ UM, II/I, № 50, 60, 75; O. K r ü c k m a n n, Neubabylonische Rechts und Verwaltungstexte, Lpz, 1933, 185. Cp. X e n., Anab. II, 4, 27.

и в других местах деревнями, отданными ей «на пояс»⁸⁶. Когда знаменитый Фемистокл бежал в Персию, он, по сообщению Фукидида (I, 138, 5), получил в дар от царя несколько городов: Магнесию на хлеб, Лампсак на вино и Миунт на приправу⁸⁷.

Документы крепостной стены, как нам представляется, бросают свет на статус селений и городов, отданных в дар: в них в отличие от владений, представлявших частную собственность, жили свободные люди, которые обязаны были (кроме обычной подати царю?) нести в течение определенного количества дней в году расходы по содержанию того или иного высокопоставленного лица или снабжать его одеждой в определенных нормах.

Естественно, лишь немногие лица получали такое высокое жалованье, как Фарнак. О ставках чиновников более низких рангов представление могут дать следующие данные. Некий Басака за 2 месяца получил 6 овец (824). Кроме того, в день ему выдавали по 3 *ка* (3 л) муки (1253 и 1254); Матиша за 2 месяца получил 3 овцы (825), Иргумардия за 15 дней — 25 *марриш* (250 л) вина (690), Манукка — ежемесячно по 12 *бар* (120 л) зерна (800—802) и т. д. Один маг за 2 месяца получил 9 *бар* муки (1798).

Жалованье рядовых чиновников составляло 3 *бар* зерна в месяц. Например, гонец Румада в течение года получил 36 *бар* зерна, по 3 *бар* зерна в месяц, т. е. по 1 л в день (788). Дудда за два года получил 72 *бар* муки и столько же пива (746—748), т. е. по 1 л муки и пива⁸⁸. *Курташ*-мужчины обычно в месяц получали 3 *бар* зерна, женщины — около 2, а подростки обоего пола от 1,5 до 2,5⁸⁹. Конюхи (или пастухи лошадей?) в месяц получали 3—4,5 *бар* зерна или муки (1244, 1263, 1266 и др.).

Жалованье рядовым чиновникам и пайки *курташ* обычно выдавали ячменем и пивом, реже финиками, вином, мясом и фруктами. Лица, находившиеся в пути, вместо зерна получали муку.

Во многих текстах фиксируется выдача корма для скота и птицы. Крупный рогатый скот упоминается редко — это, очевидно, объясняется тем, что коров и волов кормили зерном лишь в особых случаях. В день одной голове крупного рогатого скота выдавали от 3 *ка* до 1 *бар* ячменя (3—10 л, см. 1707—1709, 1943). Овцы, которые также упоминаются редко, получали в день от 0,5 до 1 *ка* (0,5—1 л) зерна⁹⁰, мулы по 2 *ка* (1397, 2056), верблюды от 3 до 5 (1418 и 1711).

Из текстов 1786 и 1787 видно, что некий Бавукшамира отправился из Персеполя в Сузы с 33 «верблюдами царя» в V месяце 22 г., а в следующем месяце вернулся обратно в Персеполь с таким же количеством верблюдов. Иногда верблюдам выдавали и вино (1845, ср. ниже).

Лошадям в зависимости от их назначения, породы и возраста в день выдавали от 1 *ка* до 1 *бар* (1—10 л) ячменя⁹¹. Лошадям, на которых доставляли срочные донесения и распоряжения, для возбуждения выдавали и вино в небольших количествах (1775 и 1833).

Халлок с ссылкой на устное сообщение Б. Ландсбергера пишет, что в Вавилонии из домашних птиц были известны только утки, гуси и голуби (стр. 48). В текстах крепостной стены упоминается 12 видов птицы, но

⁸⁶ Х е п., Анаб. I, 4, 9 (*παιροστίδος χῆμα*); C t e s., Pers., fr. 89 (*παιροστίδος πῶλες*).

⁸⁷ Это сообщение в различных вариантах передается и другими античными авторами. См. P l u t., Themist. XXIX (к указанным городам добавлены еще Перкота на постель и Палескепис на одежду); D i o d., XI, 57, 7; N e r o s., Themist. X, 2—3. Далее об аналогичных дарах другим грекам см. Х е п., Hellen. III, 1, 6; N e r o s., Abscib. IX, 3.

⁸⁸ См. далее 749—752, 796, 804, 812, 814—817, 820 и др.

⁸⁹ См. 847—1087, 1239—1241 и др.

⁹⁰ См. 1712, 1715, 1716 и 1943.

⁹¹ См. 1635—1637, 1639, 1640, 1652—1655 и др.

пока большинство из них не отождествлено. Самые высокие нормы зерна были установлены для гусей и уток⁹², которым выдавали по 1 *бар* (10 л) в месяц (1722 и 1724). Согласно тексту 1943, Яудакка, ухаживающий за птицами, на 7 месяцев 19 г. получил 882 *бар* зерна для 332 птиц в местности Хадаран. Документы 1952 и 1753 являются расписками о выдаче 116 *бар* муки в качестве корма для поголовья птиц в Сузах.

В некоторых текстах, составленных в 22—25 гг., отмечается, что при выдаче продуктов для различных целей производилась замена одних продуктов другими. Эти документы позволяют установить цены на некоторые виды товаров. Например, при выдаче продуктов для религиозных целей и в некоторых других случаях ячмень иногда заменяли овцами. Один жрец получил для жертв богам 8 годовалых овец вместо 80 *бар* ячменя (352). Вместо 10, 20, 30 и 80 *бар* ячменя было выдано соответственно 1, 2, 3 и 8 овец⁹³. Следовательно, овца стоила 10 *бар* (100 л) ячменя. Однако, согласно документу 2030, вместо 80 *бар* ячменя для жертв было выдано 4 (а не 8) овцы. Судя по тексту 376, 30 *бар* зерна *tarmu* было заменено 4 овцами. Еще больший интерес представляет документ 367, согласно которому вместо 6 овец для жертвоприношений было выдано 120 *бар* ячменя или, как это отмечается в самом тексте, за каждую овцу по 20 *бар* ячменя⁹⁴. Как видно из текстов, пропорция обмена не всегда была строгая. По-видимому, это объясняется тем, что овец выдавали по весу, а не поштучно.

43,5 *бар* ячменя было заменено 14,5 *бар* сезама (297), т. е. сезам стоил в три раза дороже ячменя.

При замене ячменя зерном *tarmu* или различными фруктами (инжир, яблоки? и т. д.) всегда придерживаются соотношения 1 : 1. Отсюда Халлок приходит к заключению, что в царском хозяйстве было официально установлено соотношение этих продуктов 1 : 1, хотя на свободном рынке это соотношение могло быть иным (стр. 5). Например, вместо 400 *бар* зерна *tarmu* было выдано такое же количество ячменя (276)⁹⁵. Судя по документу 1977, осел стоил 50 *бар* ячменя, а по свидетельству текста 1980, за ослицу было выдано 50 *бар* фруктов, из чего Халлок делает вывод, что зерно и фрукты по цене приравнивались друг к другу (стр. 17)⁹⁶. Далее, мул и корова были приобретены за 1100 *бар* ячменя (1978), а козел и коза — за 6 $\frac{11}{30}$ *уртиба* (т. е. 19,1 *бар*, или 191 л) фруктов (1987). Из этого видно, что коза стоила 9,55 *бар* ячменя, в то время как овца стоила 10 *бар*.

Вместо 27 *марриш* вина было выдано 81 *бар* ячменя (274) и вместо 10 *марриш* — 30 *бар* (275). Следовательно, 1 *марриш* (10 л) вина стоил 3 *бар* (30 л) ячменя⁹⁷.

Из документов сокровищницы известно, что в течение 492—458 гг. цены на овец и вино оставались неизменными (овца стоила 3 сикля серебра, а 1 *марриш* вина — 1 сикль). Если эти тарифы действовали и в более ранний период, к которому относятся таблички крепостной стены, то при соотношении овец и зерна 1 : 10 один *бар* ячменя стоил 0,3 сикля⁹⁸. Хал-

⁹² Хинц склонен полагать, что в текстах речь идет не об утках, а индюках (H i n z, Die elamische Buchungstäfelchen..., стр. 438).

⁹³ См. 278, 364, 587 и 588.

⁹⁴ Ср. также тексты 362 и 363, в которых зафиксирована замена зерна овцами, однако без указания соотношения между ними.

⁹⁵ Ср. текст 277, согласно которому вместо 5650 *бар* зерна *tarmu* был выдан ячмень (количество не указано).

⁹⁶ Однако ср. документ 1976, согласно которому ослица стоила 70 *бар* ячменя.

⁹⁷ См. также тексты 279 и 372, где вино заменяется ячменем, однако без указания соотношения.

⁹⁸ См. H a l l o c k, PF, стр. 17. Cp. W. H i n z, Die elamischen Buchungstäfelchen..., стр. 430—433.

лок отмечает, что в декабре — августе 466 г. стоимость 1 *бар* ячменя колебалась от 1 $\frac{2}{3}$ до 2 $\frac{1}{2}$ сикля вместо нормальной цены 0,3 сикля, из чего можно заключить, что в это время ощущался большой недостаток зерна (стр. 17).

Согласно интерпретации Халлока, 10 отчетных текстов (1972—1980, 2078) свидетельствуют о том, что чиновники в ряде случаев стремились обменять определенное количество зерна, фруктов и вина на скот. В текстах не указывается цель обмена и с кем велась торговля: с другим административным ведомством или с частными лицами. Халлок полагает, что чиновники пытались обменять продуктовые излишки на более дефицитные товары, но их усилия в большинстве случаев были обречены на неудачу ввиду того, что эти чиновники должны были строго придерживаться установленных государством тарифов (стр. 8).

Документы крепостной стены содержат весьма обильную информацию о доставке государственной почты в различные области Ахеменидской державы, начиная от Египта и кончая Индией. Это письма служебного характера и донесения высокопоставленных чиновников друг другу и царю и распоряжения последнего. Донесения, адресованные царю, обычно направлялись в Сузы и, по всей вероятности, в большинстве случаев фактически были предназначены для царской канцелярии⁹⁹. Особенно много донесений из Персеполя и распоряжений, направленных из Суз в Персеполь¹⁰⁰. Из Суз с распоряжениями царя гонцы направляются чуть ли не во все сатрапии. Естественно, для регулярной доставки государственных распоряжений надо было располагать значительным штатом профессиональных гонцов, которые находились на постоянном государственном снабжении (см. 776, 778, 1241 и др.).

Тексты фиксируют также выдачу продовольствия для высокопоставленных чиновников, которые ездили в Сузы и Персеполь, и для сопровождавшей их свиты и слуг. Например, по свидетельству документа 680, сатрап Замашпа «отправился к царю». Но часто должности чиновников, ездивших по государственным делам, в текстах не указаны, а приводятся лишь их имена и общее число сопровождавших их людей. Начальник отряда имел при себе «документ с печатью» (*halmi*), выданный царем или кем-либо из высокопоставленных чиновников.

Женщины упоминаются лишь в немногих текстах. По свидетельству документа 1550, одна женщина отправилась с охраной из Суз в область Гандхара на границе с Индией. Халлок отмечает, что большинство лиц, направлявшихся в Персеполь, собирались оставаться там, так как в этот город идут в 2,5 больше людей, чем оттуда. В жаркие месяцы года лишь в редких случаях чиновники следуют в Сузы. Очевидно, на лето царь и его приближенные покидали город (см. стр. 41).

Соотношение путешественников и находившихся в их распоряжении животных таково, что, по мнению Халлока, люди не ехали, а шли пешком (стр. 6). Например, согласно тексту 1397, 230 человек направлялись «от царя» (из Суз?) в Индию и имели при себе лишь 3 лошади и 3 мула, на которых, очевидно, везли грузы. Иногда животных больше, чем людей. Например, по свидетельству документа 1418, из Суз в Персеполь направлялись 2 человека с 28 верблюдами. Халлок полагает, что в таких случаях целью путешествия была перевозка различных предметов или перемещение животных в другие места (стр. 6). Чиновники высших рангов и курье-

⁹⁹ См. 779, 1082, 1242, 1245, 1246, 1274, 1275, 1319, 1323, 1339, 1344 и др.

¹⁰⁰ См. 1345, 1347, 1364, 1509, 1542 и др.

ры, по-видимому, ездили на почтовых лошадях, имевшихся на дорожных станциях ¹⁰¹.

Нормальный дневной паек путешественников равнялся 1 или 1,5 *ка* (1—1,5 л) муки ¹⁰². Поименно названные лица обычно получают 2 *ка*, иногда от 1 1/3 до 6 *ка*. «Отроки» и «слуги» получают по 1 *ка* муки в день, а «благородные» ¹⁰³ по 1,5 *ка*, «мужчины» (*guh* — термин не имеет социального значения) и *курташ*, направляемые на работу с одного места на другое, — от 1 до 1,5 *ка* ¹⁰⁴. Отметим содержание некоторых текстов. Счетовод Замашба на пути из Персеполя в Сузы ежедневно получал по 1,5 *ка* муки, а сопровождавшие его два мальчика по 1 *ка* (1259). 24 мужчин, направившихся из Бактр в Сузы, в день получали по 1 *ка* вина (1555). «Судебный следователь» Бакабада в качестве дорожного продовольствия за 20 дней, кроме муки, получил 2 *марриш* пива (1272).

В текстах с записью путевых рационов часто упоминаются *taššur*. Халлок по контексту переводит это слово «путешественники», а в некоторых случаях — «чиновники низших рангов» (стр. 46, 62 и 761). Как известно, в царских надписях эламское *taššur* является коррелятом древнеперсидского *kāga* — «войско» и «народ». Нам представляется, что в следующих текстах *taššur* может обозначать воинов. Некий Тирия в 21 г. получил 3000 *бар* (30000 л) ячменя для раздачи *taššur* (113). В местностях Анкатизза, Бактиш, Хутрара и Пармадан для *taššur* было выдано 624 *бар* муки и 500 *бар* ячменя ¹⁰⁵. Вероятно, здесь имеются в виду воины, расквартированные в различных пунктах. Для сравнения можно отметить следующие тексты. Документ 1812 содержит распоряжение чиновника Зишавиша выдать 29 *марриш* вина для воинов крепостной охраны в Персеполе (два человека за месяц получают по 4 *марриш*, а семь — по 3 *марриш*). Другой отряд крепостной охраны получил 200 *бар* зерна (1591). Лучник Театукка в течение 6 месяцев получал по 2 *ка* муки в день (1256), а воин Ашшаштурма, вооруженный боевым топором, в день получал в качестве дорожного продовольствия, кроме муки, 2 *ка* вина (1560).

¹⁰¹ Отмечая большую эффективность курьерской службы у персов, Геродот (VIII, 98) пишет, что лошадь с гонцом бежала целый день. По мнению Халлока, лошадей меняли на каждой станции, т. е. приблизительно через каждые 30 км (стр. 6).

¹⁰² См. 1308—1311, 1371, 1372, 1375, 1376 и т. д.

¹⁰³ *Šalup*. Халлок во всех случаях переводит это слово «gentlemen» (см., например, стр. 753). В ахеменидских надписях эламскому *šalup* соответствует др.-перс. *āmātā* и аккадское *mār-banī* (см., например, Бехистунскую надпись § 3). Обычно оба последних слова переводят как «знатные», но аккадское *mār-banī* является термином для обозначения полноправных свободных, включая сюда не только знать, но также ремесленников и т. д. Часто в текстах фиксируется выдача дорожного продовольствия для *šalup*, отправленных царем в разные области (Ассирию, Индию и т. д.). Обычно они получают в день по 1,5 *ка* муки, в то время как их слуги (*libar*, см. ниже) по 1 *ка* (см. 1238—1243, 1342, 1494, 1503, 1504, 1565 и др.). Документ 1532 фиксирует выдачу пива для 2454 *šalup*, направленным царем (из Суз?) в Персеполь. В двух текстах говорится о рационах для *šalup*, слуг и их собак (1264 и 1265). Халлок полагает, что это были охотники (стр. 8). Точное значение слова *libar* неизвестно. Халлок переводит его как «слуга», допуская, что этим словом могли быть обозначены и рабы (стр. 720). Относительно их пола и возраста пока нет никаких данных. В текстах, фиксирующих дорожные рационы *šalup* и *libar*, часто упоминаются вместе в самых разных количественных соотношениях (см. 1492, 1507, 2055 и др.). Иногда *libar* упоминаются вместе с *курташ* и в итоговых частях текстов они включены в состав *курташ*. В документах 959—961 на каждые 700 (округленно) *курташ* приходится по 7—8 *libar*, т. е. 1 на 100. В то время как *курташ* в зависимости от пола и возраста получают обычно от 0,5 до 3 *бар* ячменя, *libar* неизменно — по 2 *бар*. В текстах 1828 и 1947 среди вавилонских писцов на коже, которые названы *курташ*, также упоминаются *libar* (по 8 «слуг» на группы писцов в 23 и 31 человек). Наконец, значительный интерес представляет документ 1017, согласно которому за X месяц 22 г. было выдано 33 *бар* муки для конюхов, при этом 2 *šalup* получили по 4,5 *бар*, а 8 *libar* — по 3.

¹⁰⁴ См. 1513, 1519, 1521, 2049 и др.

¹⁰⁵ См. 330, 1592, 1595, 1600, 1602.

Большинство текстов о путевых рационах фиксируют выдачу продовольствия на один день. Отсюда Халлок делает вывод, что на главных дорогах станции с запасами продовольствия были расположены на расстоянии дневного пути (стр. 6). Именно на таких промежуточных станциях (Хидали, Курраш, Курдушум и т. д.) были составлены расписки о получении дорожного продовольствия, а затем для отчета доставлены в Персеполь и вручены чиновникам, которые выдавали путешественникам документы с распоряжением об отпуске продовольствия ¹⁰⁶.

Тексты содержат также интересные данные о чужеземцах, которые по тем или иным обстоятельствам, временно или постоянно находились в Персеполе и других городах Ирана, а также в еще большей степени о чиновниках, приезжавших по государственным делам в Сузы и Персеполь.

В текстах, датированных 19—24 гг., довольно часто упоминаются индийцы (*induš*). Во II месяце 23 г. индеец Аббатема в сопровождении 20 человек отправился из Индии в Сузы. Сопровождающие его лица получали в день по 2 *ка* муки, а он сам 7 *бар* муки (1318) и столько же вина (1558). В следующем месяце он вернулся обратно в Индию (1556) ¹⁰⁷. Индеец Карабба, посланный царем в Индию в III месяце 24 г. получал по 9 *ка* муки, а сопровождавшие его 180 «людей» — по 1,5 и 50 «отроков» по 1 *ка* (1397). Индийцы Хапизииш и Шакшака отправились к царю в Сузы с различными донесениями (1437 и 1511). 3 индийца на пути из Суз в Индию ежедневно получали по «куску» баранины (2057). Другие 3 индийца, которые составляли только часть отряда, на пути из Индии в Сузы в 23 г. в день получали по 2 *ка* вина (1552), 10 «благородных» индийцев в городе Узикурраш на пути в Индию получили в качестве дневного продовольствия каждый по 1,5 *ка* муки (1425) и по 1 *ка* вина (1548). Индийцы, посланные царем в Индию ¹⁰⁸, в городе Матезииш получили 13 овец (1572). Индийцам, которые отправились в Сузы в 23 г., было выдано 1,6 *марриш* пива, при этом один человек получил 1 *марриш*, другой — 4 *ка*, а остальные два — по 1 *ка* (1529) ¹⁰⁹.

В нескольких текстах от 22—23 и 28 гг. упоминается и Арахосия (*Har-kuti*). Бакабада, Масиси и другие лица были посланы туда для доставки распоряжений царя или его чиновников (1385, 1484 и 1510). Из Арахосии в Сузы к царю направляются Ирдамишша, Камена, Камрана, Кунда и др. ¹¹⁰.

В 22 г. из Суз в Арейю (*Harima*) для доставки различных документов были посланы Аммамарда и Ишбарамания (1361 и 1540). Из Ареи в Сузы к царю с донесением от чиновника Харбамишша направляется Бакабада (1438), а позднее и отряд из 588 мужчин с 16 лошадьми и 100 мулами (2056).

В 22 г. Зушшандуш и другие лица были посланы из Суз в Кандагар (*Kandagāš*, т. е. Гандхара персидских вариантов ахеменидских надписей) и спустя некоторое время вернулись обратно (1358, 1440 и 1550).

Во II месяце 22 г. из Бактрии (*Bakšiš*) в Сузы следует отряд из 70 мужчин (1287), а через 10 месяцев туда же отправились еще 24 мужчины (1555).

В IX месяце 27 г. из Сард (*Išparda*) в Персеполь с донесением от лидий-

¹⁰⁶ Пока известен только один документ такого характера, относящийся к ахеменидскому времени. Это письмо на арамейском языке, направленное сатрапом Египта Аршамой управляющим его имениями в разных странах с предписанием о выдаче дорожного продовольствия для лиц, следовавших по его распоряжению из Суз в Египет, — см. G. R. Driver, *Aramaic Documents of the Fifth Century B. C.*, Oxf., 1965, стр. 27—28.

¹⁰⁷ Аббатема упоминается также в документах 785 и 1317, согласно которым ему было выдано 13 *бар* муки.

¹⁰⁸ О доставке царских распоряжений в Индию см. также 1383 и 1524.

¹⁰⁹ Индийцы упоминаются также в текстах 1410, 1525 и 1601.

¹¹⁰ См. 1351, 1439, 1443, 1474 и 1953.

ского сатрапа Артаферна был направлен некий Дамма в сопровождении 23 мужчин и 12 «отроков» (1404). Через несколько месяцев от Артаферна к царю был послан Дадумания в сопровождении 8 «благородных» и 5 «отроков» (1455). В 28 г. для доставки царского распоряжения в Сарды отправились 4 курьерских гонца (1321).

В трех текстах, датированных VIII месяцем 22 г., упоминаются арабы (*harbā*). По свидетельству документа 1477, некий Ишбакатукка и еще 8 мужчин получили в качестве дневного продовольствия по 2 *ка* муки каждый, а один мужчина — 1,5 *ка*. В тексте содержится приписка, что «(они) — арабы». Согласно 1507 и 1534, Рамакара и 12 арабов ежедневно получали по 2 *ка* муки и по 1 *ка* пива.

В документе 1574 упомянута Ассирия (*Aššura*), куда в 21 г. по распоряжению царя следуют 2 «благородных» и 7 «слуг».

В нескольких текстах говорится о вавилонских писцах (1947 и др., ср. выше). Упоминаются также лица с вавилонскими именами: *Belitur*, которому была поручена доставка документов из Персеполя в Сузы (1381, см. также 1382), гонец *Hitibel* (1339), *Marduka* — заведующий складом муки и вина в городе Лидума (81, 790 и 863). По свидетельству документа 1512, чиновник *Зишшавиш* послал в Вавилон несколько гонцов. Ср. также текст 1357, где говорится о доставке в Персеполь «вавилонского сокровища».

Упоминаются также лица с египетскими именами, например, *Napisuma* (420), имя которого, по-видимому, является теофорным от *Nari*. Согласно документу 1544, в IX месяце 23 г. некий Уштана был послан в Египет (*Muzigga*), чтобы доставить одно распоряжение. Ср. также текст 280, по свидетельству которого 87 египетских уток были переданы определенному лицу.

В административно-хозяйственном аппарате, естественно, было занято много эламитян: так, Иршена, один из главных надзирателей *курташ*, — аншанец (1368; Аншан — область Элама), как и гонец Бакдадда (777). Маштукка, Наппупу, Мамакурра, Шатикитин и другие эламитяне были заведующими складами зерна (88, 110 и др.). По свидетельству документа 1780, некий Шада повез какое-то распоряжение «из Аншана (и) Элама» (*Hatamtam*). Тексты говорят о переброске в Элам или из Элама в различные области многочисленных партий *курташ*¹¹¹, о доставке в Аншан и Сузы зерна и муки (1 и 88—92), «царских овец из Персии» (1442), какого-то растения (1499) и т. д. Согласно тексту 1342, заведующий сокровищницей (*kazabaga*) Маннуя взял серебро из Суз и отвез в город Матеззиш.

Встречаются также этнические названия, которые пока не идентифицированы (например, уллапитийцы в тексте 226).

Огромное число упоминаемых в текстах лиц, естественно, носит иранские имена (большая часть этих людей — персы и мидийцы, но, вероятно, среди них было и немало восточных иранцев).

Можно также отметить, что среди *курташ* многократно упоминаются каппадокийцы, лидийцы, карийцы, термиллийцы, македоняне, ионийцы, согдийцы, бактрийцы, вавилоняне, ассирийцы (вероятно имеются в виду сирийцы) и египтяне. Документы крепостной стены дают исключительно обильную информацию о *курташ*, относительно статуса которых в литературе высказывались самые противоречивые мнения. Однако эти документы, которые составляют чуть ли не половину всех опубликованных персепольских текстов, не могут быть рассмотрены в рамках настоящего обзора.

¹¹¹ См. 1112, 1396, 1497, 1565, 1575 и 1577.

NEW DOCUMENTS ON THE ROYAL ECONOMY IN IRAN

(a survey of the texts published by R. T. Hallock)

by M. A. Dandamayev

Hallock's publication makes available, in particular, exceptionally abundant documentary material on the economy of the Achaemenid empire. In the present survey the author concentrates on the texts relating to the royal economy.

In some texts certain types of property (grain, dates, cattle, etc.) are called royal. The question arises: who owned the property which is also mentioned in the fortification documents but is not called royal? One might suppose these items to represent both the personal property of the king and state income, but this is unlikely. It is more likely that all the property mentioned in these texts was royal and was in most cases not so designated because that was obvious. In the Achaemenid empire all state income, including such items as tribute, was considered to be as much royal property as the income from the royal estates.

The author attempts an estimate of the royal economy's total receipts and disbursements in certain districts of Persis and Elam—with the necessary warning in advance that the results may not give the whole picture accurately, since not all the documents have survived and those that have survived are not all published yet. In the course of only one year, the 22nd in the reign of Darius I (500 B. C.), the royal warehouses in 48 towns and villages took in 67,967.5 BARs of barley (1 BAR = 1 litre), 10,378 BARs of tarmu grain (tarmu is evidently the syllabic reading of the logogram SE.GIG «wheat»), 406.5 BARs of other grains, 711 BARs of flour, 180 BARs of sesame, 1090 BARs of various fruits and 2857 marriš of wine (1 marriš = ca. 10 litres). The total amount of grain and flour warehoused in this year was 79,462 BARs.

In the same year the workers of the royal economy (kurtaš) received 12,176.2 BARs of barley and 3818 BARs of barley were expended on the maintenance of livestock and fowl (including 2762 BARs for horses). The seed fund had allotted to it 1707 BARs of barley and by special order of the king and members of the royal family 1376 BARs of barley were set aside for special purposes (feasts, etc.). Further, the kurtaš received 945.5 BARs of tarmu grain and 1538 of flour; officials travelling on state business were allotted 2211 BARs of flour. Total disbursements of grain, flour and flour products in this year came to 26,228.2 BARs, of which 16, 212 BARs were expended on the kurtaš.

From the fortification texts may be reconstructed the contours of an enormous royal economy, the like of which is not to be found anywhere in the Near East during the 1 millennium B. C. This economy was closely tied in with the economy of members of the royal family: the kurtaš belonging to the latter might be sent anywhere on state assignments, while in several cases palace property was issued to members of the royal family.

The palace economy, which constituted one unit for the empire as a whole, was managed by a large staff of high-ranking officials. Chief among them was Pharnaces, who held office in ca. 528—486 B. C. He dispatched runners carrying his orders to different lands, from Egypt to India. A Pharnaces, apparently the same man, is mentioned in a text from Uruk dated in the 2nd year of Cambyses (*Analecta Orientalia* VIII, 67 : 6): by his written order the shepherds of the temple of Eanna were to round up sheep «for the king's table in the palace».

Pharnaces and other high officials received salaries in kind (sheep, wine, flour, etc.) from different settlements, the length of the period during which such payments were made depending on the size of the settlement. In the author's opinion the fortification documents shed light on statements found in Greek literary sources to the effect that members of the royal family and persons who had rendered the state great services received as gifts from the king whole towns and villages. Such towns and villages were apparently inhabited by free men who were obliged to take upon themselves (besides payment of the usual tribute to the king?) the burden of maintaining one or another high official for a certain number of days in the year.